

Михаил ВЕЛЛЕР:

«СТУЧУ ПО ВСЕМУ ДЕРЕВЯННОМУ»

Одним из самых читаемых авторов Михаил ВЕЛЛЕР стал давно. Ныне он — и один из самых издаваемых (по его собственным словам, с легкой руки «Книжного обозрения», которое не пожалело восторженных слов по поводу никому еще не ведомых «Легенд Невского проспекта»). Об изменениях в жизни самого писателя с Михаилом ВЕЛЛЕРОМ беседует Татьяна БЛАЖНОВА.

— Неизбежный вопрос: как-то сейчас живет русский писатель Михаилу Веллеру в независимой Эстонии?

— Ответ: сижу в фанзе, пью чай, никого не трогаю. Крыша не течет, телефон работает исправно, с сигаретами и писчей бумагой перебоев нет. Как жил, так и живу, разве что международный телефон стал прожорлив, как акула, — пожирает большую часть семейного бюджета.

— То есть вы себя ни в чем ущемленным не чувствуете?

— Меня трудно ущемить — ухватить не за что. Когда человеку ни от какого государства, ни от каких организаций ничего не надо — он может жить спокойно и плевать в форточку на происходящие за окном процессы.

Хотя случаются вещи и комические. Не желая обижать молодое Эстонское государство своей неояльностью, я тут недавно, согласно закону, подал официальное ходатайство о разрешении на работу. Поскольку работа моя — дома за письменным столом, то разрешение с гербовой печатью (о трех леопардах с грозно поднятой лапой!) Департамента гражданства и миграции — мол, можно писать — выглядит отменным идиотизмом.

Вообще бюрократы всех стран как-то ассоциируются у меня с трактатом незабвенного дна Рэбы «О скотской сущности земледельца». Не то они скоты, не то мы для них скоты, но выругаться хочется.

— При советской власти ваши книги издавались только в Эстонии и оттуда привозились в Москву, в Россию. Сейчас вас печатают в Эстонии?

— А зачем? Свобода печати в России и в Эстонии та же, цены на бумагу и типографские расходы — те же, а читатели русских книг почти все живут в России. Так чего ради издавать в Эстонии и доставлять в Россию, тратясь еще на перевозку и таможенные пошлины. Мои книги выходят, наконец, в России.

— Слава Богу, что вы до этого дожили. Не всем удалось...

— Спасибо. Я стараюсь следить за своим здоровьем. Письменнику в России рекомендуются жить долго, уж это точно.

— Сколько книг вышло у вас в России за последний, скажем, год?

— Шесть. У меня уже мозоли на костяшках пальцев. Я бегаю по дому и стучу по всему деревянному, включая собственный затылок, чтоб это не кончилось.

— И как — помогают эти

гимнастические упражнения?

— Не издадут — так хоть руки укреплю. Но пока — «процесс пошел». Вот буквально днями в петербургском издательстве «Лань» выходит новая книга — «Хочу в Париж».

— И долго пришлось ждать ее выхода?

— Три месяца. Даже не ужасом, а диким сном представляется сейчас время, когда ждал выхода книги по пять лет. Понимаете, если книга выходит больше четырех месяцев — значит, остальное время она в издательстве просто лежала без движения. А время — это деньги, что ясно понимает хороший издатель. Ну, хороших издателей немного. С «Ланью» мне повезло.

— Писатели сейчас чаще жалуются на невезение и ужасную конъюнктуру. Как вам удалось завязать отношения с хорошим издательством, если не секрет?

— И очень просто. Директор «Лани» Анатолий Кноп позвонил мне домой в Таллин и предложил издать полное собрание сочинений. Следующим моим действием было взять билет на поезд до Питера. Где мы очень быстро пришли к полному взаимопониманию по всем вопросам. Просто Кноп и его зам Ольга Смирнова читали мои книги раньше. И, решая, что бы такое издать прибыльное, но одновременно (как бы это выразиться поскромнее...) приличное, а не лотосный «русише триллер», обратились ко мне.

— Я помню, как пару лет назад вы в Москве предлагали «Легенды Невского проспекта» десяткам издательств, и ни одно не схватилось с руками-ногами за этот заводской бестселлер. Чем это можно объяснить?

— Несовершенством мозгового аппарата человека. Издатель, как-никак, тоже человек.

Вот с «Ланью» мы и решили не издавать все мои книги сразу, а пустить «Легенды Невского проспекта» вперед — «паровозом», как книгу легкую в чтении и занимательную. Подготовить рынок, так сказать, увеличить спрос. «Лань» решила сделать книгу предельно дешевой в продаже, доступной каждому — чтоб даже у перекупщика на лотке она стоила не дороже доллара.

Расчет был простой и здравый. Тираж в пятьдесят тысяч издательства продало за две недели. (Правда, для этого надо не только грамотно издавать, но и уметь торговать.) И сейчас заводится тираж еще в сто тысяч, двумя заводами по пятьдесят,

чтобы с началом нового сезона, в сентябре, книга легла на лотки.

— И «Легенды» действительно потянули следующие тома «паровозом»?

— Да, мы к нему еще пристегнули «толкача» — второй книгой вышли «Приключения майора Звягина», которые до этого уже успешно выдержали несколько изданий по сто тысяч.

Вот после этого «Хочу в Париж» тоже выходит сейчас сотысячным тиражом.

— В каком жанре эта книга?

— Если коротко — совершенно небывалые истории.

— А следующая ваша книга стоит в плане издательства?

— Осенью же должно выйти, наконец, переиздание моего первого сборника «Хочу быть дворником». Двенадцать лет назад он чудом проскочил в «Ээсти раамат». Проскочил, естественно, с потерями: что-то выбросили, что-то «отредактировали». Так что это будет издание дополненное и в авторской редакции. Правда, у меня сейчас все выходит в авторской редакции. Таково условие договора, и издательство эту точку зрения полностью разделяет. Не для того я кончал русскую филологию ЛГУ и писал иногда по одному абзацу в несколько дней, чтобы запятые стояли там, где хочется редактору, а не там, где нужно мне.

Слава Богу, к редактору вернулась его исконная функция — организатор и руководитель издательского процесса, а не насильный и властный литправзак-соавтор. Конечно, это горе для «редакторов», которые в жизни ничего не умели, кроме как изгадить чужой текст совершенно своей бездарности, — да и для авторов, по малограмотности и дармоедству требовавших от редакторов улучшения своей писанины.

Пусть уж блеск и дурость авторов будут явны каждому.

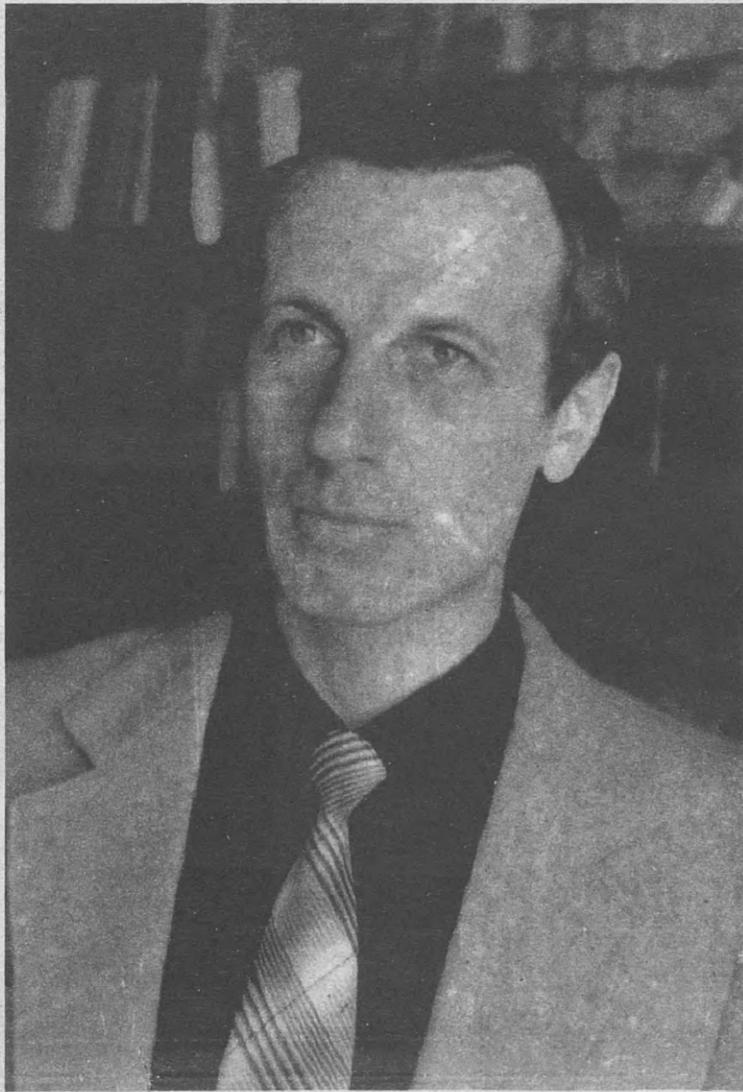
— Итак, можно сказать, вы сейчас процветаете...

— Ну, процветает «Логоваз», а я так, живу потихоньку. С тиражей «Лани» в Штатах или Франции можно жить в пентхаусе и ездить на «ягуаре», но там те же «Легенды» стоят двенадцать долларов, а у нас — один, ага. Хотя та же «Лань» платит на гонорар достойный мировой процент, и крайне исправно, грех жаловаться. Пройдет время — достигнут у нас и цены на книги тоже мирового уровня, никуда мы не денемся. На бумагу и печать цены уже мировые, и даже выше, чем кое-где.

— Читательский успех у вас был всегда, а издательский пришел только сейчас. Рынок изменился или издатели прозрели?

— Как обычно: и то, и другое.

Читатель облопался американских боевиков. Они напоминают воздушную кукурузу: сначала интересно, а потом безвкусно и пусто. Захотелось чего-нибудь своего. Если раньше халтурщики строчили «американские» боевики под псевдонимами, то теперь они же заменяют в американских боевиках

имена и названия на русские и выстреливают «рашн боевики».

Но есть читатель, которому боевика мало, чего-то политеатурнее хочется. Народ-то, несмотря на передеряги, не вовсе еще ожлобел и не полностью читать бросил.

А «элитная литература» существует внутри себя самой. Узкий круг и тонкий слой, внутри которого что производится, то и потребляется. Критерии ее надуманно-условны до полной хрупкости. Нормальному человеку писания «эстетов» или непонятны вовсе, или тошнотворны.

А что ищет нормальный издатель? Он ищет «верняк». Чтб и денег заработать, и репутацию порнухой-дешевкой не уронить.

Но вникать во все рукописи у него времени нет. Ему бы гарантии. Что-нибудь бы апробированное.

И когда «Лань» зимой выпустила «Легенды Невского проспекта», и они тут же разошлись, и торговля стала просить еще, издатели захотели того же самого. Теперь раз в неделю мне звонит очередное издательство: издавать хочет.

А я скрежешу зубами от злости на себя: быстро писать надо! А я не умею, пишу очень медленно...

— Значит, тот, кто издает первым, всегда идет на риск?

— Какое там «всегда». Та же «Лань» прочитала «Легенды» и завопила: «Полетит, как горячие пирожки в блокаду!». Нормально оценили текст и ситуацию. А рискует тот, у кого с соображением плохо.

— Что пишет сейчас один из самых издаваемых русских писателей Михаил Веллер?

— Всегда увиливал от ответа

на этот вопрос. Пусть боги дадут дописать до конца.

— Но ходят слухи, что вы ушли из литературы в кино. Так ли?

— И не слухи, и не ушел. Вот именно сейчас мы с режиссером Денисом Евстигнеевым действительно работаем над сценарием его нового фильма. Я надеюсь, что это завершится вскорее, а он надеется на это еще больше: к фильму приступить пора!

— Ваш роман «Ножик Сережи Довлатова» выдвинут на Букеровскую премию. Провокационный вопрос: кто, по-вашему, получит в этом году «Букера»?

— Только не я. Понятия не имею. Это свои игры. Я и живу в Эстонии, чтобы быть подальше от всяческой суеты. Работать мешает.

ПЬЕДЕСТАЛ

ЛЮБИМЦЫ «СЕВЕРНОЙ ПАЛЬМИРЫ»

Стали известны имена первых лауреатов премии «Северная Пальмира», которая вручается за лучшие произведения (книги), созданные на русском языке и опубликованные в Санкт-Петербурге. Премию получили:

по разделу «Проза» — Феликс Розинер за роман «Ахилл бегущий»;

по разделу «Поэзия» — Александр Кушнер за книгу «На сумрачной звезде»;

по разделу «Критика, публицистика» — Феликс Лурье за документальную повесть «Созидатель разрушения»;

по разделу «Книгоиздание» — издательство «Феникс».

Оптовой реализацией книги «Хочу в Париж» из собрания сочинений Михаила Веллера занимается ТОО «Лань».

Почтовый адрес:

198216, Санкт-Петербург, а/я 102.

Телефоны в Петербурге:

(812) 567-54-93, 265-00-88.

Телефон в Москве (095) 286-21-43.

Veller Mikhail

18.07.95